

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области
191124, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д.6
<http://www.spb.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации
РЕШЕНИЕ

г. Санкт-Петербург

25 сентября 2019 года

Дело № А56-32273/2019

Резолютивная часть решения объявлена 23 сентября 2019 года.

Полный текст решения изготовлен 25 сентября 2019 года.

Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области в составе: судьи Евдошенко А.П.,

при ведении протокола судебного заседания секретарем с/з Кардонским А.Д.

рассмотрев в судебном заседании дело по иску:

истец: Общество с ограниченной ответственностью "Открытый город" (адрес: Россия 193231, Санкт-Петербург, улица Коллонтай дом 21 КОРПУС 1, КВАРТИРА 440, ОГРН: 1187847258994)

ответчик: Акционерное общество Барнаульский Меланжовый комбинат "Меланжист Алтай" (адрес: Россия 656011, Санкт-Петербург ГОРОД БАРНАУЛ, АЛТАЙСКИЙ КРАЙ, УЛИЦА П.С.КУЛАГИНА 8, ОГРН: 1022201508053)

третье лицо: Общество с ограниченной ответственностью «Строительно-проектная компания «СПК» (ОГРН 1147847414571)

о взыскании

при участии

от истца: представитель Чайка Д.Л. (доверенность от 11.07.2019)

от ответчика: представитель Ева Г.В. (доверенность от 05.07.2019)

от третьего лица: генеральный директор Горский А.В. (решение №1 от 12.11.2014, паспорт)

установил:

Общество с ограниченной ответственностью "Открытый город" (далее – истец) обратилось в арбитражный суд с иском к Акционерному обществу Барнаульский Меланжовый комбинат "Меланжист Алтай" (далее – ответчик) о взыскании 6 746 687 руб. 50 коп., в том числе 6 125 000 руб. задолженности по оплате выполненных работ на основании договора №20/17 от 16.06.2017, 621 687 руб. 50 коп. неустойки за просрочку платежа за период с 28.08.2018 по 18.03.2019 на основании пункта 6.5 договора с последующим начислением неустойки из расчета ставки 0,05% от суммы долга, начиная с 19.03.2019 по день фактического исполнения обязательства, а также 69 000 руб. расходов на представителя, с учетом уступки спорных прав требований по договору №3 от 04.12.2018, заключенному между ООО «Строительно-проектная компания «СПК» (цедент, исполнитель, первоначальный кредитор) и истцом (цессионарий).

К участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечено Общество с ограниченной ответственностью «Строительно-проектная компания «СПК» (ОГРН 1147847414571).

Истец поддержал заявленные требования в полном объеме, представил доказательства оплаты юридических услуг.

Ответчик по существу спора возражал по мотивам, изложенным в отзыве, ссылаясь на отсутствие определенности в отношении надлежащего кредитора по спорному требованию, в связи с чем, ответчик не несет ответственности за просрочку платежа в период с 27.09.2018 (дата получения уведомления о заключении договора цессии №1 от 14.09.2018) по 20.02.2019 (получение ответчиком подтверждения от третьего лица об уступке спорных прав требований к истцу по договору цессии №3 от 04.12.2018). Ответчик просил снизить размер неустойки и расходов на представителя до разумных пределов.

Ответчик заявил встречный иск о взыскании с истца 977 625 руб. неустойки за нарушение сроков выполнения работ по договору.

Предметом первоначального иска является требование о взыскании задолженности за неисполнение ответчиком своих обязательств по договору, предметом же встречного искового заявления является взыскание неустойки, размер и основания возникновения которой подлежат установлению различными средствами доказывания, не связанными с предметом настоящего спора, в связи с чем, первоначальные и встречные требования не являются однородными, поскольку представляют собой самостоятельные исковые требования по основаниям возникновения обязательств, что влечет за собой необходимость устанавливать и оценивать различные обстоятельства, исследовать разные доказательства; принятие встречного иска с учетом характера спора и объема совершенных судом при рассмотрении дела процессуальных действий, приведет к затягиванию рассмотрения дела. Принятие встречного иска не приведет к более быстрому и правильному рассмотрению дела, с учетом предмета и оснований первоначального и встречного исков, возвращение встречного иска не нарушает право заявителя на судебную защиту, поскольку не препятствует рассмотрению его по существу в отдельном исковом производстве

С учетом изложенного, при совокупности указанных выше обстоятельств суд не находит оснований для принятия к производству встречного иска, в связи с чем определил вернуть его в соответствии со статьей 129 АПК РФ.

С учетом совокупности исследованных по делу обстоятельств применительно к предмету настоящего спора, суд полагает возможным рассмотреть дело в настоящем судебном заседании по имеющимся материалам дела.

Заслушав пояснения представителей сторон, исследовав и оценив материалы дела, суд установил следующие обстоятельства.

Между ООО «Строительно-проектная компания «СПК» (исполнитель) и ответчиком (заказчик) был заключен договор №20/17 от 16.06.2017, во исполнение которого исполнитель выполнил работы по обследованию основных строительных конструкций для разработки рекомендаций по мероприятиям по дальнейшей безопасной эксплуатации здания по адресам: г. Барнаул, ул. П.С. Кулагина, д. 8 и г. Барнаул, пр. Калинина, 24 и/3 на общую сумму 8 750 000 руб., в подтверждение чего представлены соответствующий акт от 20.07.2018, подписанный ответчиком без возражений.

В нарушение условий договора (пункт 3.4) ответчик свои обязательства по оплате выполненных работ не исполнил надлежащим образом, в связи с чем у него перед исполнителем образовалась задолженность в размере 6 125 000 руб., которая была уступлена истцу по договору цессии №1 от 04.12.2018, включая права требования на получение санкций за просрочку исполнения обязательств по спорному договору.

В письме №03-Б от 04.12.2018 истец уведомил ответчика о состоявшейся уступки прав требований и потребовал погасить задолженность, приложив в качестве подтверждения своего права как нового кредитора договор цессии №3 от 04.12.2018 и счет (письмо получено ответчиком 10.12.2018).

Неисполнение указанных требований послужило поводом для обращения истца в арбитражный суд с настоящим иском.

Исследовав и оценив в соответствии с требованиями части 2 статьи 65, части 1 статьи 67, статей 68, 71, части 1 статьи 168 АПК РФ доказательства и доводы, приведенные лицами, участвующими в деле, в обоснование своих требований и возражений, суд пришел к следующим выводам.

Заключенный договор №20/17 от 16.06.2017 по своей правовой природе с учетом анализа его условий является договором подряда, отношения по которому регулируются нормами главы 37 ГК РФ.

Согласно статьям 309, 310 ГК РФ обязательства должны исполняться надлежащим образом в соответствии с условиями обязательства и требованиями закона, односторонний отказ от исполнения обязательства не допускается.

В соответствии с пунктом 1 статьи 702 ГК РФ по договору подряда одна сторона (подрядчик) обязуется выполнить по заданию другой стороны (заказчика) определенную работу и сдать ее результат заказчику, а заказчик обязуется принять результат работы и оплатить его.

Сдача результата работ подрядчиком и приемка его заказчиком оформляются актом, подписанным обеими сторонами (статьи 720, 753 ГК РФ).

Из материалов дела следует, что работы по договору были приняты ответчиком без замечаний относительно качества, объема и сроков их выполнения, что являются достаточным подтверждением исполнения третьим лицом своих обязательств.

Поскольку обязательства, обусловленные договором №20/17 от 16.06.2017, на основании подписанного без замечаний акта, были исполнены третьим лицом надлежащим образом, у ответчика в силу статей 328, 702, 711, 746, 753 ГК РФ возникли встречные обязательства по оплате выполненных работ.

В соответствии с пунктом 1 статьи 382 ГК РФ право (требование), принадлежащее кредитору на основании обязательства, может быть передано им другому лицу по сделке (уступка требования) или перейти к другому лицу на основании закона.

На момент заключения договора цессии у ответчика перед исполнителем уже имелась задолженность за выполненные работы, право требования которой было передано новому кредитору (истцу).

Ответчик был уведомлен о состоявшейся уступке (письме №03-Б от 04.12.2018), в связи с чем надлежащим кредитором по неисполненным для него обязательствам в части спорной задолженности является истец.

При указанных обстоятельствах произведенную по договору цессии между истцом и cedentом уступку прав денежного требования исполнения ответчиком обязательств по договору №20/17 от 16.06.2017 следует признать состоявшейся, не противоречащей нормам действующего законодательства (статья 388 ГК РФ).

Доказательств перечисления истцу денежных средств в счет оплаты выполненных работ по спорному договору №20/17 от 16.06.2017 ответчик суду не представил. Обстоятельства наличия задолженности по оплате выполненных работ в размере 6 125 000 руб. подтверждаются материалами дела, ответчиком не опровергнуты.

Доводы ответчика об отсутствии определенности в отношении надлежащего кредитора по спорному требованию, в связи с чем, ответчик не несет ответственности за просрочку платежа в период с 27.09.2018 (дата получения уведомления о заключении договора цессии №1 от 14.09.2018) по 20.02.2019 (получение ответчиком подтверждения третьим лицом об уступке спорных прав требований к истцу по другому договору цессии №3 от 04.12.2018), судом отклоняются, поскольку уведомление №49 от 27.04.2018 об уступке спорных прав требований другому кредитору (Общество с

ограниченной ответственностью «Строительно-проектная компания «СПК» (ИНН 7811663386) по договору цессии №1 от 01.10.2017, который в последующем был расторгнут в связи с передачей будущих прав по уступке без согласия ответчика, о чем истец сообщил ответчику в письме №40-Б от 23.07.2018, относится к периоду до возникновения обязательства по оплате спорных работ, то есть после получения уведомления о расторжении договора цессии №1 от 01.10.2017 ответчик не мог не знать, что надлежащий кредитор по спорному обязательству является исполнитель работ (третье лицо). Уведомление третьего лица №43-Б от 19.09.2018 об уступке спорных прав требований в пользу истца с приложением другого договора цессии №1 от 14.09.2018, на которое ссылается ответчик, не является основанием для освобождения его от исполнения своих обязательств по оплате спорных работ надлежащему кредитору, так как указанный договор цессии по своему содержанию является идентичным договору цессии №3 от 04.12.2018, на который ссылается истец, цессионарием по спорному праву требованию, вытекающему из основного договора, выступает одно и то же лицо (истец), следовательно, у ответчика не могло возникнуть сомнений относительно надлежащего кредитора как в момент получения первого уведомления третьего лица №43-Б от 19.09.2018 об уступке спорных прав требований в пользу того же кредитора, так и в момент последующего уведомления третьим лицом ответчика №44-Б от 04.12.2018 об уступке спорных прав требования по аналогичному договору цессии №3 от 04.12.2018 в пользу истца, с учетом уведомления самого истца №03-Б от 04.12.2018 со ссылкой на договор цессии №3 от 04.12.2018.

В соответствии с пунктом 6.5 договора и на основании статей 329, 330, 384 ГК РФ истец начислил 621 687 руб. 50 коп. неустойки за просрочку оплаты выполненных работ за период с 28.08.2018 по 18.03.2019, исходя из ставки 0,05% от просроченной суммы за каждый день просрочки.

В силу пункта 1 и 2 статьи 421 ГК РФ юридические лица свободны в заключении договора, в связи с чем могут заключить договор как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами. Установленная по соглашению сторон неустойка является договорной, условия по ее применению определены исключительно по их усмотрению. Ответчик является коммерческой организацией и осуществляет свою предпринимательскую деятельность на свой риск.

Из материалов дела не усматривается наличие обстоятельств, при которых ответчик при той степени заботливости и осмотрительности, какая от него требовалась по характеру договорных правоотношений сторон, принял все зависящие от него меры для своевременного исполнения денежного обязательств.

Доказательств отсутствия своей вины в нарушении принятого по договору обязательства не представил (п. 2, п. 3 ст. 401 ГК РФ).

При заключении договора ответчик должен был предвидеть наступление установленных пунктом 6.5 договора неблагоприятных последствий в случае нарушения сроков оплаты.

Доказательств явной несоразмерности предъявленной к взысканию неустойки последствиям нарушения договорных обязательств и необоснованности выгоды кредитора, ответчик в нарушение положений статьи 65 АПК РФ суду не представил.

Принятая для расчета пени ставка 0,05% от суммы просроченного платежа за каждый день просрочки не является чрезмерно высокой, обеспечивает баланс интересов сторон и компенсационное значение неустойки как способа обеспечения надлежащего исполнения обязательства и меры гражданско-правовой ответственности за его нарушение.

Необоснованное уменьшение неустойки с экономической точки зрения позволяет должнику получить доступ к финансированию за счет другого лица на нерыночных

условиях, что в целом может стимулировать его недобросовестное поведение, связанное с неисполнением им денежного обязательства, вызывая негативные последствия.

Расчет начисленной истцом неустойки за просрочку платежа судом проверен, признан обоснованным, соразмерным последствиям нарушения договорных обязательств и сумме долга, оснований для применения статьи 333 ГК РФ суд не усматривает.

Учитывая компенсационную природу неустойки для надлежащего исполнения сторонами возникших гражданско-правовых обязательств, истец вправе требовать уплаты пени по день фактического исполнения обязательства.

Принимая во внимание приведенные положения закона, а также установленные судом фактические обстоятельства, требование истца о взыскании с ответчика неустойки, начиная с 19.03.2019 по день фактического исполнения денежного обязательства является обоснованным и подлежит удовлетворению.

Оценив фактические обстоятельства, связанные с действиями сторон, исследовав представленные в материалы дела документы по правилам статьи 71 АПК РФ, суд приходит к выводу о доказанности размера исковых требований, обоснованности возникновения за истцом права требования уплаты задолженности и неустойки, которые подлежат взысканию с ответчика в указанном размере в пользу истца как нового кредитора на основании статей 309, 310, 329, 330, 382, 384, 388, 702 ГК РФ.

Оценив представленные доказательства, подтверждающие обоснованность заявленных требований о взыскании расходов на представителя, а также разумность понесенных истцом данных расходов, исходя из характера рассмотренного спора, объема оказанных юридических услуг (составление искового заявления и участие в 2-х судебных заседаниях), и времени, необходимого квалифицированному специалисту для подготовки к рассмотрению данного дела, подготовки процессуальных документов, учитывая разъяснения, изложенные в пунктах 10-13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела», и правовой подход, отраженный в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 21.12.2004 № 454-О, суд приходит к выводу об уменьшении заявленных расходов на представителя до суммы 40 000 руб., указанная сумма отвечает требованиям разумности и справедливости, обеспечивает баланс интересов сторон, соответствует объему исполненных представителем обязательств с учетом характера и предмета спора.

Руководствуясь статьями 110, 167-170 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области

решил:

Взыскать с Акционерного общества Барнаульский Меланжовый комбинат "Меланжист Алтая" в пользу Общества с ограниченной ответственностью "Открытый город" 6 125 000 руб. задолженности, 621 687 руб. 50 коп. неустойки, а также 40 000 руб. расходов на представителя и 56 735 руб. расходов по оплате госпошлины.

Решение может быть обжаловано в Тринадцатый арбитражный апелляционный суд в течение месяца со дня принятия Решения.

Судья

Евдошенко А.П.